

Глава 60. Куда это ты смотришь? Глаза лишние?

Вэй Цзыхан: — Что ещё за «Лаобаньян»? Будешь болтать лишнее — заставлю Хо Чэнъи тебя уволить!

Ли Сян: — Молодой господин Вэй, каюсь! Эта работа просто идеальна, мне здесь очень нравится, да и платят прилично. Я вовсе не хочу искать новое место.

Вэй Цзыхан: — Тогда работай давай! Не отвлекайся, а я в игрушки пойду рубиться.

Юноша вышел из чата. Мысль о том, что Ли Сян, который в будущем должен был стать верным союзником Шэнь Юньтина, теперь пашет на Хо Чэнъи, несказанно его радовала.

Вскоре один за другим начали звонить курьеры. Оказалось, на ресепшене наотрез отказывались пропускать доставку в офис.

— Почему нельзя? — возмутился Вэй Цзыхан в трубку. — Скажите им, что это заказ для Хо Чэнъи, пусть пропускают.

Договорив, он наткнулся на странный взгляд мужа.

— Ну... — юноша неловко улыбнулся. — Я просто подумал, что ты слишком много работаешь, и решил заказать тебе немного десертов к чаю.

— По правилам компании курьерам запрещено подниматься на этажи, — сухо заметил президент Хо.

— И что теперь делать? Я ведь уже всё оплатил... — Цзыхан обиженно надулся. Что за дурацкие порядки в этой конторе? Никакой человечности!

Видя, как этот маленький предок расстроился, Хо Чэнъи едва подавил желание притянуть его к себе и утешить. Смирив в себе рык внутреннего зверя, он сохранил на лице маску ледяного безразличия:

— Можешь попросить Тан Мина отправить кого-нибудь вниз. В секретариате полно бездельников.

«Полно бездельников? — мысленно фыркнул Вэй Цзыхан. — Ну и порядки у тебя в компании, зачем кормить лентяев?!»

Ворча про себя, он набрал номер Тан Мина и в точности передал слова босса о «бездельниках».

Помощник, выслушав его, едва не взвыл. Весь отдел пахал как проклятый, а президент, оказывается, считал, что они бьют баклуши! Тем не менее спорить мужчина не стал: взяв пару подчинённых, он лично спустился за заказом.

Когда красавица на ресепшене увидела, как специальный помощник президента собственной персоной пришёл за пакетами с едой, она испытала настоящий культурный шок. Она-то думала, что курьеры нагло врут — ну не мог босс заказать гору сладостей! Запрет на доставку Хо Чэнъи ввёл лично, и даже если кто-то заказывал еду во время переработок, сотрудники тайком бегали вниз сами.

Девушка решила, что курьеры — это промышленные шпионы, не знающие внутренних правил, и потому не пустила их. Увидев Тан Мина, она побледнела и бросилась извиняться, пытаясь перехватить тяжёлые пакеты.

— Не нужно, — бросил на неё холодный взгляд помощник. — Занимайтесь своими обязанностями.

Попытка подлизаться с треском провалилась, и секретарше пришлось уныло вернуться на пост.

Спустя десять минут по корпоративному чату разлетелось видео, на котором Тан Мин с сотрудниками секретариата тащит охапку пакетов. Подпись гласила: «Босс сегодня заказал кучу десертов, Тан Мин лично забирал!»

Тут же посыпались комментарии:

— Насколько я знаю, президент не любит сладкое. Может, это угощение для секретариата? Говорят, они уже неделю безвылазно сидят над новым проектом.

Все начали бурно завидовать — на пакетах красовались логотипы очень дорогих кондитерских. Обычно рядовые сотрудники могли позволить себе там разве что одну самую дешёвую булочку, а тут — целые горы коробок.

Вскоре в чате появились представители секретариата и развеяли все иллюзии: «Тан Мин велел нести всё прямиком в кабинет большого босса. Мы даже запаха не почувствовали, ясно вам?!»

— Неужели президент решил съесть всё это в одиночку? У него что, желудок бездонный?

— С его-то деньгами он может откусить по разу от каждого пирожного и выбросить!

— Да там столько еды, что даже если просто надкусывать — не осилишь!

— Нет-нет-нет, вы все не о том думаете... Мне кажется, наш босс запер в кабинете какую-нибудь красавицу и теперь пытается её задобрить.

Ли Сян, закончив настройку корпоративного брандмауэра, теперь наставлял сотрудников технического отдела и решал технические задачи в игре, которую едва не похитили конкуренты. Обычно он заканчивал все дела с утра, а после обеда развлекался играми.

От скуки он заглянул в общий чат и, прочитав переписку, сразу догадался, чьих это рук дело. Он прекрасно знал о пристрастии Вэй Цзыхана к сладкому.

Обладать тайной и не иметь возможности ею поделиться было выше его сил. Ли Сян терпел ровно полчаса, после чего отправил сообщение:

— Да не гадайте вы! Это жена босса заказала!

В чате воцарилась гробовая тишина. А затем он просто взорвался от шквала сообщений.

— Босс женат?! Да не может быть!

— О боги, мой кумир занят! Что же это за божественная женщина, сумевшая его покорить?

— Наш босс такой пугающий... Нужно обладать запредельным мужеством, чтобы выйти за человека, чья аура способна заморозить всё живое в радиусе километра. Эта женщина — героиня!

— Директор Ли, откуда инфа? Колитесь, какие у вас отношения с президентом Хо!

Разговор принял неожиданный оборот: Ли Сяна засыпали вопросами о том, как выглядит «Лаобаньян» и что она за человек. К счастью, правила компании строго запрещали покидать рабочие места без нужды, иначе кабинет Ли Сяна взяли бы штурмом.

Вэй Цзыхан и не подозревал, какую бурю вызвал его полдник. Он с упоением поглощал пирожные, не отрываясь от экрана.

Хо Чэнъи с нескрываемым изумлением наблюдал за этим процессом.

— И это ты называешь «немного»? Тут на столе места свободного не осталось!

— Ну, себе-то я взял всего чуть-чуть, — невинно отозвался Цзыхан, болтая ногами. — Остальное — для тебя! Я просто проверяю, вкусно ли это. Хм, вот это — объедение, а остальные так себе. На, попробуй вот это!

Юноша протянул мужу десерт, который ему самому не слишком понравился, и заботливо зачерпнул ложечку, поднося к его губам.

Чэнъи послушно съел кусочек и нахмурился:

— Почему так сладко?

Цзыхан удивился. Он-то думал, что в это пирожное забыли положить сахар, потому и отдал его мужу. Неужели у Хо Чэнъи что-то не так с вкусовыми рецепторами?

Он сам зачерпнул ложку и убедился: сладости почти не чувствовалось.

«Странно», — подумал он.

— Дай ещё, — попросил Хо Чэнъи, не отрываясь от документов.

«Раз ему так нравится, пусть ест», — решил Цзыхан. Всё равно угощение было посредственным.

Таким образом Хо Чэнъи, который никогда не жаловал сладкое, в одиночку прикончил всю порцию. А всё потому, что его кормил Цзыхан той самой ложкой, которой ел сам...

Разумеется, об истинной причине он умолчал.

Вскоре в дверь кабинета постучали. Вошёл директор по маркетингу с увесистой папкой — пришёл на доклад. Хо Чэнъи вспомнил об отчёте, который он велел переделать, и кивком разрешил ему начать прямо здесь. На этот раз работа была далека от идеала, но всё же заметно лучше предыдущей попытки. Глава корпорации не стал разносить его в пух и прах, лишь указал на моменты, требующие доработки, и отпустил.

Едва директор по маркетингу спустился на этаж, его обступили коллеги:

— Ну как?! Видел Лаобаньян? Какая она?

— Да какая там госпожа... — выдохнул тот. — В кабинете Великого Демона я и дышать-то боялся, не то что глазеть по сторонам. Успел только краем глаза заметить: кто-то сидит в кресле президента и режется в игрушки, а сам босс примостился с краю и проверяет бумаги.

— Ну ты и трус! У меня как раз есть документы на подпись, сейчас я вам всё разведу, — заявила менеджер из PR-отдела.

Будучи заядлой фудзёси, она сгорала от любопытства. Подхватив заранее подготовленные бумаги, она решительно направилась к кабинету.

Войдя, она начала докладывать, притворно-случайно выронила ручку на пол и, наклонившись, чтобы её поднять, бросила взгляд в сторону компьютерного стола. Стоило ей поднять голову, как она увидела, что человек за монитором с аппетитом уплетает десерт, напоминая маленького хомяка.

Она видела только профиль, но отчётливо разглядела кадык. Сомнений не оставалось: Лаобаньян — мужчина! Хо Чэнъи — гей!

Любопытство разгорелось в ней с новой силой. Она лихорадочно соображала, как привлечь внимание таинственного незнакомца и заставить его обернуться, как вдруг над её ухом раздался ледяной голос президента Хо, полный сдерживаемой ярости:

— Куда это ты смотришь? Глаза лишние?

Смелая мгновение назад женщина почувствовала, как поджилки затряслись. Едва не рухнув на пол, она торопливо закончила доклад и пулей выскочила из кабинета.

Остановилась она только на нижнем этаже, пытаясь унять бешено колотящееся сердце.

— Мамочки, чуть кондрашка нехватила! Стоило мне только глянуть в ту сторону, как босс ледяным тоном спросил, не нужны ли мне мои глаза. Клянусь, он в тот момент всерьёз раздумывал, не вырвать ли их мне!

— Да ну, ты романов перечитала! — не поверил кто-то. — Наш босс суров, но он не маньяк, чтобы глаза вырывать.

— Точно, просто не разглядела ничего и сочиняешь теперь!

Менеджеры не больно-то верили её словам. Все знали, что Хо Чэнъи строг, но справедлив, и условия труда в компании были отличными. Никто не видел в нём «тирана», о котором она лепетала.

Тем не менее после этого случая желающих зайти в кабинет президента поубавилось — никто не хотел проверять правдивость её слов на собственной шкуре.

Хо Чэнъи и не подозревал, что стал главной темой офисных сплетен. Закончив с делами, он обнаружил, что супруг уснул прямо в его кресле.

Он невольно улыбнулся и, бережно подхватив спящего на руки, перенёс его в комнату отдыха

за перегородкой. Вернувшись к столу, Хо Чэнъи взглянул на монитор, где висела игра Вэй Цзыхана.

Это был один из недавних хитов их корпорации. Во время закрытого бета-тестирования президент сам пару раз заходил в игру, чтобы оценить геймплей.

Увидев «нубский» уровень персонажа, он нахмурился. Недолго думая, мужчина закинул денег на счёт, скупил лучшую экипировку и отправился крушить монстров направо и налево.

Игроки, которые ещё полчаса назад крыли Вэй Цзыхана последними словами за медлительность, теперь наперебой просились к нему в группу, решив, что тот просто скрывал свою истинную мощь.

Когда спустя два часа Вэй Цзыхан проснулся и взглянул на свой аккаунт, он решил, что всё ещё спит.

— Послушай... Пока я спал, что ты сделал с моим персонажем? — ошарашенно спросил он.

Чэнъи небрежно развёл руками:

— Ты играл слишком безнадежно. Я не удержался и сыграл за тебя пару раз.

— И за два раза ты поднял мне максимальный уровень и раздобыл топовый шмот?! — Цзыхану захотелось убиться об стену, вспомнив, как он мучился в «песочнице» целую неделю.

<http://bllate.org/book/15859/1500749>